

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ, БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

Какова диалектика наших прав и обязанностей в идущем процессе демократизации? Роль общественного диалога, общественного мнения в системе управления обществом? Как мы понимаем культуру дискуссионную? Эти сложные вопросы были затронуты в публикациях Николая Попова, «Права личности и кое-что об умении пользоваться ими» [26 января 1988 г.] и Валентина Толстых «Диалог о диалоге» [30 января 1988 г.]. Сегодня разговор продолжает специалист в области теории управления.

ПРИЗЫВЫ к диалогу, дискуссии слышны повсеместно. Кредитуют, однако, голоса и тех, кто считает, что слишком уж мы разговариваем. Для таких людей понятие дисциплины и порядка как бы альтернативны полифонии мнений и позиций (хотя речь идет о вещах взаимосвязанных). Вопросом о социалистическом плакатизме их не смигнула. Все это, мол, для газет и толстых журналов, для телевидения, а в своем ведомстве — если уж дискуссии, то лишь о том, как лучше указания руководства выполнять.

Суженное сознание цепко держится за школьный образ Спарты, за склонки картины более близкого времени — вот это было порад! Навсегда вспоминать пошатнуть эти представления уроками истории, хотя они красноречиво свидетельствуют, что назаремское спартанское государство с его палочным дисциплинарным приятием благополучие своим гражданам в ничего достойного не оставило потомкам. Величайшие материальные и духовные ценности, завещанные человечеству древней Эладой, были созданы в Афинах с их спорами на площадях, в конях ставились под сомнение и признанные авторитеты.

Но и те, кто считает широкий общественный диалог обязательным условием демократизации и прогресса, сегодня столкнулись с серьезнейшей проблемой, существенно осложнившей их позиции: жаждут быстрых, годных на все случаи, однозначных истин и решений. Видимо, есть что-то ностальгически привлекательное и банальное: «краткие курсы», и в решительной бескомпромиссности идей и действий по рецептам Лысенко. Как тут не вспоминать Гегеля: «Рабское сознание упорно стоит на своей единичности». Обнаружил, что мир не оправдал в одну краску, что он многомерен, что существуют разные позиции, разные оценки, мы, во всяком случае многие из нас, не так уж обрадовались этому многоцветью и огромному фронту открывшихся ворот проблем. Как писал поэт, «фрагментарность Вселенной мне это не нравится».

Естественно, в условиях, когда одни вещали, а другие внимали, когда было четко известно, кому принадлежит монополия на истину, жить было проще. Представление, что кто-то владеет ключом к разрешению всех сложностей мира, знает, как всех сделать счастливыми, не спрашивая, чего люди хотят, удобно, оно создает ощущение общественной стабильности. Иное дело теперь, когда хорошим тоном становится, по примеру Дигенса Лэртского, сказать: «я утверждал», непременно добавить: «а так с этим не согласен». «Ярлыки», начали сокращающие оценки, с вооружения не сняты, но в приличном обществе уже не используются.

И в практических делах: поворачивать ли речи вспять, где стоять АЭС, где ставить монументы и кому, показывать кинофильмы или — на полу, очевидно, что будь ты хоть семи пядей во лбу, без полемики, без права оппонентов на свою точку зрения единолично привносить обоснованное, но «ревзятое общественным авторитетом решение» становится невозможным — сколь бы ни были высоки твои личные полномочия.

К диалогу, впрочем, нас приглашали и раньше. Но хотя траубов и стаканов, ворон был обеспечен каждый, мы как-то перестали задавать вопросы себе и другим. Может быть, была в том даже не столько страха за последствия критического суждения, сколько неосознанной самозащиты против убогих мыслей, дремучих аргументов... И ворон не в таких игрищах, убивающих дух и достоинство, спасать свою личность, не слушая, имитируя пафос, протяжно фиксируя банальность и обходящие суть проблем «конкретными» предложениями. Это тоже способ самозащиты.

Сегодня подобные способы не срабатывают.

Страсти кипят, резкость тона, столкновения яростны... С одной стороны, радостно, что высказываются разные точки зрения, порой очень даже спорные — радостно хотя бы в силу новизны такой ситуации. Но ведь есть, если для одного писателя рок-музыка — одиозированый СПИД. И все это в печати, в центральных газетах. Как же определить: кому восхищаться, вдохновлять кому, а кому дать укорот. Вот и раздаются голоса: а не пора ли эту полемику «закрыть»? Но ведь вся сложность вопроса — как определять соразмерные времена и общественному интересу границы этих рамок? И хотя многие готовы взять на себя труд четко указать, кто «член человека», кто союзник, в кто очернитель — злоумышленник, отваживающийся глядь в рельсы социализма, вопрос о дозволенном и о грани переходящем равных по сложности в общественной психологии не имеет.

ЧТО ЖЕ касается стиля дискуссий, то и куртузному разговору мы исторически не привыкли. Юрий Нагибин писал: «На русском языке приличный сорунду не ведали, как и такого, краудзультурного разговора. Здесь уста сразу кровью лено вспыхивают, здесь бьют в затылок и только под дых». Это порождает немалые затруднения, и не только этические. К примеру, «диктатура совести» была задумана как политическая интеллектуальная дискуссия сцены и зала, автору хотелось привлечь к дискуссии не всю страну. Но нет, не готовы мы и такому извещенному и ответственному разговору. Глушат его и кисное мышление, и историка леттеринга.

Нужно видеть все грани проблемы крайних

но восхищаться литераторами за их гражданское мужество, которое пытается положением, при котором о немелем те, кто, по логике вещей, должен говорить, доказывать, спорить. И — принимать решения.

В РАСПОРЯЖЕНИИ ведомств тысячи экономистов, социологов, психологов. Скучно их читать, слушать даже тем, кто «заказывает музыку». Убежден, что общественные могут быть интересны и властям, и народу не менее Высоцкого и Квантенцкого. Но неужели кто-либо всерьез считает, что этого можно добиться аттестациями, пересмотром систем стимулирования? Свободная мысль и открытый диалог — вот и все, что для этого нужно.

Леонид ГОЛЬДИН, доктор философских наук, профессор

Голос — каждому, гласность — всем

оценок. Нельзя считать ретроградами людей только на том основании, что им не нравятся «Понятия» или «Плазма». И даже «Дети Арбата» не должны нас разводить по разные стороны баррикад. Нужно признать закономерным: чем более значимо явление духовной жизни, тем острее споры. Что делать, я вижу в «Плазме» немало откровения слабых страниц. Восхищаюсь блеском речей, публицистикой Ю. Бондарева (чего стоит сказание о моем коллеге: «взорвав и философ»). Но его «Минование», по-моему, совсем уж незатейлив. Пусть в хоре восторгов по поводу «Собачьего сердца» в Московском театре прозвучит диссонанс: я хочу предложить Генретте Яновской поставить «Лолиту». И детской профиль со-ответствует, а шуму-будет, крик...

Нет должной гласности, всесторонности в оценке творчества даже такого мастера, как Астафьев. Помню, прочитав «Ясным ли днем» и потянувшись за «Фиестой» — у героя скожасничная трагедия. Трудно было уйти от сравнивания, для меня оно в пользу Астафьева, хотя, по критическому канону, «Фиеста» — это художник великого американца. Для многих Астафьев не просто близок, но и художественно выше самых именитых писателей века. Но почему, коль скоро это мнение представлено достаточно широко, его не встретишь прямо в статье? Я говорю об Астафьеве еще и потому, что последнее время на него долю неожиданно навалилось немало заслуженных упреков, крикотиков. Будь они высказываны печально, их опровергло бы само астафьевское творчество. А так — гулют по миру подметные письма, досужая молва заполняет «информационную индустрию»...

Почему мы таинственным образом расширяем диапазон оценок и суждений, почему так решительны в стремлении осуществить выбор за других, взять на себя их ответственность?

Фильм «Скверный анекдот», 22 года пролежавший на полке... Как бы хотелось услышать откровенные доводы и тех, кто убежден в его вредоносности, и тех, для кого он архантрактлен.

А вот пример из другой области. Давно ли академик Т. И. Заславская излагала принципиальные свои взгляды в основном в записках для узкого круга, а не в монографиях. Но почему, если для оппонентов выступают по преимуществу выступают по преимуществу в очер-дках?

Думается, хуже всего обстоит дело как раз в управлении диалогом, где образ деловитости столь прочно увязлся с жесткой позицией, всецело занятостью в оценках, что мешает увидеть что-либо кроме ясного и ясного.

«Аппарат» и в руководстве хозяйством, и в науке никогда не давал простора для дискуссий по коренным вопросам управления экономикой. И дело здесь не столько в личных качествах его сотрудников. Монологическое мышление чиновников имеет глубокие экономические корни. И реорганизация, сокращение аппарата передко бывает в первую очередь по «инакомыслию», усиливает корпоративные тенденции. Посторонь же с начальством, выступи-ши ли с сумасшедшей идеей, если вдруг окажется столько лишних управляемцев, научных работников?

Юрий Черниченко еще не в пору гласности работал на целый сельскохозяйственный институт. Статья Николая Шмелева — как бы и не относиться — всплыла в экономической жизни, и дело здесь не столько в личных качествах его сотрудников. Монологическое мышление чиновников имеет глубокие экономические корни. И реорганизация, сокращение аппарата передко бывает в первую очередь по «инакомыслию», усиливает корпоративные тенденции. Посторонь же с начальством, выступи-ши ли с сумасшедшей идеей, если вдруг окажется столько лишних управляемцев, научных работников?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Нельзя уйти от вопроса — что было бы, если бы эти авторы были работниками соответствующих ведомств и спорили бы суждения руководителей этих ведомств?

Помню, после концерта Ирины Беркович в одном московском НИИ за кулисами собрались слушатели, не первой молодости специалисты. Покажите, что музыка она любит по-настоящему, так как о ней не говорила... Зато, как это у нас водится, после работы речь шла о работе. И как о чем-то общезвестном было сказано, что экологические последствия эксплуатации крупнейших теплоэлектростанций могут обернуться планетарной катастрофой. Мы, неспециалисты, опровергли: неужели предлогами Баха породили эти апокалиптические картины? Оказалось, нет, это для энергетиков не новость, но кто из «своих» об этом сможет сказать в полный голос? Правда, говорят, у писателей опрокинувшая поступати столов госстатистики. А рубиновские поэдники с ведомственностью?

Ведь история мысли, творчества — это история борьбы идей, точек зрения. Чтобы уметь отстаивать свою позицию, убеждения, нужны крепкий разум, развитая интеллектуальная мускулатура, которые хиреют без реальной сопоставимости. И тогда в немощи приходитсъ вызвать: «Куда смотрят компетентные органы?». Но почему бы не позаботиться о собственной компетентности? Или поручить дело тем, кто способен донаести свою правоту и перед изощренным, не связанным по рукам и ногам противником. Тогда и компетентные органы будут побуждаться.

НО ДИАЛОГ — далеко не всегда конфронтация. Это и способ поиска надежных союзников, последователей. Первым значением диалога как обязательного условия постижения истины, консолидации идей и людей действительно появился Сократ. Он видел, что путь к истине лежит через спор, выявление всех точек зрения, не оставляющие затруднений.

Суть сократовской беседы, диалогического мышления состоит в том, что истина не возникает в голове отдельного человека, она рождается в процессе свободной дискуссии. Она спорит. Порори с реальными, порой с воображаемыми оппонентами, но никогда не отступает

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

У ОТКРЫТОГО ОГНЯ

«Очень нравятся ваши выступления в передаче «Сегодня в мире». Не могли бы вы прислать мне японскую леску сечением 0,15 и 0,25 мм?» (В. Еремеев, Кустанай).

«Регулярно смотрю передачу о Японии, которые вы готовите. Подскажите, пожалуйста, где купить японский магнитофон?» (Г. Батаев, Алма-Ата).

Согласитесь, подобные письма (я получал их когда работал на ТВ), хотя их и не так уж много, можно говорить, обескураживали. Неужели телепередача о международных делах не вызывает интересов 많은, кроме приобретения торгового дефицита? Проще всего было бы обвинить авторов писем в узости интересов. Однако, может быть, узость рамон, в которых освещаются в телепередачах международные события и ставятся международные проблемы, вызвана к жизни письма про леску и магнитофоны?

Занятый, желая максимально просто объяснить своей студентке, что такое относительность, сказал: «Цельный час в области твоего дружка кажется тебе минутой, одна минута в горячей печке — целым часом. Вот это и есть относительность». Я напомнил о краткой фразе великого физика, тем, кто приготовился взвешивать за определение «узость» применительно к международным телепередачам.

Мы и в прошлом вели разъяснение внешней политики СССР, информировали и комментировали события за рубежом, разоблачили действия империалистов на мировой арене, анализировали межимпериалистические противоречия, рассказывали о жизни и быте других народов. Но приоритет отдавался показу заба-

стовочной борьбы, расовой дискриминации, безработицы. Несогласные с нашими внешне-политическими взглядами рисковались чаще всего черной краской, и если говорилось об успехах, имеющих место не у нас, то с непременным добавлением: «так называемые».

Исход борьбы между журналистом и бирократом всегда зависел — и повторяю однажды высказанный мною мысль — от того, кто из них более настоящий. А поскольку сейчас бирократ боится демонстрировать открыто, что он настоящий бирократ, то журналисту побеждать легче. И потому журналистами чаще стала двигать не страх перед бирократом, а страх за конечный результат своей работы. Итог, даже если взять только телевидение, налицо. Международные передачи сделались смелее и честнее в том, что касается освещения в них тематики. Но телезрители этого уже мало. И они опять упрекают телевидение в узости охвата мировых событий.

«Раньше в передачах из капиталистических стран мы показывали только безработных и бездомных. Теперь их на телезране меньше. Однако по-прежнему не ясно, как живут фермеры, рабочие, служащие» (А. Мыслевич, Витебская обл.).

«В передаче «Сегодня в мире» часто зачитываются выдержки из западных газет. Иногда даже подчеркивается, что такая же газета, которую нельзя заподозрить в склонности к нашей стране, и та положительно оценивает советскую политику. Резко критикует позицию своего правительства. А как же в таком случае обстоит дело с поправкой свободы слова в буржуазном обществе?» (И. Шаповалова, Таллин).

«В последнее время телевидение знакомит со взглядами наших идеологических противников по международным вопросам. Но это — крупные политические деятели или известные западные журналисты. А науки доводы не согласных с нами из числа простых рабочих, простых служащих?» (Г. Братин, Москва).

И все же главным образом не эти недостатки международных телепрограмм побуждают, думается мне, некоторых телевизоров обращаться к журналистам с письмами, которым гораздо уместнее оказаться в почте Министерства торговли. Указанные недостатки — издержки возникновения международной журналистики на телевидении, и сейчас они довольно легко преодолимы. Дело, на мой взгляд, в другом.

Было время, когда международные телепередачи далеко обходили по популярности программы на внутренние темы — прежде всего из-за необычного, подчас эзотерического зрителяного ряда. Могу предположить, что ныне «Проектор перестройки» смотрят больше людей, чем, скажем, «Международную панораму». И это закономерно. Можно с большой долей уверенности утверждать: актуальность для нашего общества проблем, поднимаемые, к примеру, в «Проекторе перестройки», после широкого обсуждения и тщательного изучения, новых путей советской внешней политики не предпринимаются. Вернувшись к дискуссии на страницах газеты «Московские новости» между академиком Е. Примаковым и политическим обозревателем «Известий» А. Бовином. Они обсудили вопрос, стоит ли вести с редакционной администрацией переговоры. А. Бовин считал, что вступать с этой администра-

цией в обсуждение чего-либо не следует. Е. Примаков придерживался противоположного взгляда. Жизнь показала неправоту первой точки зрения и продуктивность второй. И тем не менее высказанные А. Бовином мысли, на мой взгляд, были полезными. Люди, разрабатывавшие в то время предложения Соединенным Штатам по ликвидации ракет средней и меньшей дальности, наверное, не обошли вниманием также аргументацию А. Бовина и доводы тех, кому она называлась небесноисследовательской.

Когда древнереческого философа Антифена спросили, как надо обращаться с политикой, он ответил: «Как с огнем: не подходит слишком близко, чтобы не обжечься, и не удаляться, чтобы не замерзнуть». Комнатная температура, при которой существуют журналисты-международники, не устраивает телевизоров, радиослушателей, читателей. Они претят и самим журналистам. Подобно коллегам, пишущим на внутренние экономические, социальные, культурные темы, они с готовностью влезли бы в пленко, обладая, как и коллегами, надеждой прошлого нашей внешней политики.

В ходе советско-американских переговоров на высшем уровне по праву высоком было оценено вклад самых разных слоев нашего общества, даже детей, в ослабление противостояния между двумя мировыми державами. Действительно, детские мечты вызывают грандиозные замыслы взрослых. Осмелюсь предположить, что журналистские мечты могут быть не менее грандиозными и вдохновляющими. Помимо и объективных причин, что очень ценно, так как для политики чрезвычайно важно уметь назначать срок. А пока телевидение, вероятно, будет время от времени получать письма вроде следующего:

«Мы не пропускаем передачу «Сегодня в мире». У нас вопрос: как долго варится японские макароны? Они сейчас у нас есть». (Семья Проскуриновых, Куйбышев).

Владимир ЦВЕТОВ.

Трецина на фасаде

В Волгограде работала комиссия Министерства культуры РСФСР по общественной аттестации Драматического театра имени М. Горького. Опыт, у которого нет прецедентов. Почему же потребовалось аттестовать театр? Какие цели преследовала аттестация? Каковы ее итоги?

Решение об общественной аттестации Волгоградского драмтеатра пришло закономерно. Его производственный организм разделен до крайности. За последние 25 лет здесь сменились 10 главных режиссеров и 16 директоров. Отсутствие стабильного руководственного и административного руководства отрицательно сказалось на группе. В театре нарушился нормальный производственный процесс. Год лет тут выпускают по 3—4 премьеры за сезон вместо 6 планируемых. Сроки ни сдачи честно откладываются. Бывают случаи, когда на публике играются новые спектакли, не принятые художеством. После каждого приходит новый режиссер, отдавался показу заба-

рофсоюза работников культуры сообщила, что ЦК профсоюза поддержал предложение СТД и Министерства культуры РСФСР закрыть Волгоградский драматический театр имени М. Горького. В Волгограде эта новость ошеломила общественное мнение. Появились письма в областные организации. Зазвонили телефоны в редакциях местных газет. Областная молодежная газета «Молодой ленинец» откликалась на них публикацией «Быть или не быть в Волгоградскому драматическому театру?». Читатели спрашивали, писали газету, неужели наш театр будет закрыт? И почему вопрос об этом решается в Москве? Неужели столичные руководители продолжают свою практику — поправки свободы слова в буржуазном обществе?» (И. Шаповалова, Таллин).

и звезды. Большая часть опрошенных артистов отметила некомпетентность своего руководства, отсутствие единства в группе, низкое качество спектаклей, творческую нестабильность театра, его разрыв с публикой, что свидетельствует о глубоком кризисе, оставленном коллегами. Не раз высказывались серьезные критические замечания о театре и в прессе — в «Советской культуре», в других центральных и местных газетах.

На основании выводов, вытекающих из анализа творческого и морально-этического состояния группы, комиссия выработала два альтернативных предложения. Поскольку дальнейшее существование театра не нынешним антидраматическим уровнем невозможно, комиссия предлагает: первое — ликвидировать Волгоградский драматический театр имени М. Горького с тем, чтобы впоследствии на его материальной базе создать новый театр (посторядок, эти вопросы в компетенции областного совета народных депутатов); второе — проконтролировать частичное преформирование театра. А именно: распустить группу «административно-художественного руководства» с последующим восстановлением на нее договорной основы и с установлением признания художественного руководства над административным. Такая чрезвычайная реконструкция возможна в основе решения Совета Министров РСФСР по ходатайству областного «общественного объединения республиканских и организационных ведомств и организаций». Это предложение комиссии доведено до сведения областного руководства, которому и решить, какой марой воспользоваться для оздоровления драмтеатра.

Что сказать по этому поводу? Закрытие или открытие театров, как и рода других учреждений, — в юрисдикции министерства культуры, союзов работников культуры, и Союза театральных деятелей, и Министерства культуры республиканских ведомств и организаций. Такое же право — ликвидировать областной театральный совет. О чём не упомянут в этом письме обсуждения вопроса о публичном здании театра и властей? А. Матыцина [ТАСС].

Фото В. Матыцина [ТАСС].

Любимым событием в культурной жизни Сыктывкара стала работа Музкомплекса театра Кожи АССР. Балет «Домик Калинова».

В основу либретто положены конкретные факты революционных событий в Кожи крае. В спектакле «оживают» реальные исторические личности. У Домика Калинова была короткая героическая жизнь. Она возилась за яловой Соловьёвой, сражалась в белогвардейцах в партизанском отряде. Ее именем названы улицы в городах республики, ее образ всплывает в песнях и сказках. И вот теперь — премьера балета, с хором и выразительной музыкой заслуженного деятеля искусств Государственной премии РСФСР Я. С. Перепелицы. Поставлен балет «Домик Калинова».

• Партия Домика исполняет заслуженную артистку Кожи АССР М. Дикое.

Фото В. Матыцина [ТАСС].

• Мастерство и изящество отличаются грузинские национальные танцы в исполнении артистов хореографического ансамбля «Тбилиси».

Фото С. Эдишвили [ТАСС].

В 1863 году на сцене Мариинского театра в Петербурге была представлена на суд критиков комическая опера «Запорожец за Дунай» с автором в заглавной роли. С. А. Артемьевым. Спектакль имел большой успех. По словам критиков столичных газет, «Артемьевский звездопад» — композитор — исполнитель — Попытка его положительного отношения к театру удалась... Он со сцены на себе весь интерес представления; его вызывали после каждого акта, а в конце оперы раз десять, если не более...».

Сейчас театр остался без главного режиссера. Охотничьи занятия этой закваской до сих пор не видно. А коллектива коллектива директор Б. Изгашвили не в силах спрятаться с критической стороны. «Советская культура в здании «Время действовать» (от 7 января с. г.)» — о плenumе ЦК профсоюза работников культуры с данными опросами групп, проведенным летом прошлого года по программе отраслевой социологической службы «Театр сегодня».

А. ПРАЗДНИКОВ. (Наш соб. корр.) ВОЛГОГРАД.

В русской композитор сразу же распознал его выдающееся дарование. По рекомендации Глинки Семен Степанович поехал в Италию учиться пению и вернулся оттуда известным певцом.

Выступая почти четверть века на сценах оперных театров Петербурга и Москвы, он завоевал громадную популярность и был, по словам современников, любимчиком публики. С его именем неразрывно связана сценическая история «Гуси-лебеди» и Линдиги М. Глинки, «Эсмеральды А. Даргомыжского, оперных произведений А. Бородина. Обширный репертуар.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ»

29 сентября 1987 года газета опубликовала открытое письмо народных артистов СССР В. Эйфмана, О. Быковградова, И. Колпаковой и И. Монсовой о судьбе Ленинградского театра современного балета под руководством Б. Эйфмана. Речь, в частности, шла о том, что на протяжении 10 лет этот популярный, широко известный коллектив не имеет собственного помещения.

Наш корреспондент побывал в Ленинграде. Репортаж о его встрече с Б. Эйфманом, в танце с представителями Ленинградского, Ленинградского и Главного управления культуры Ленинграда был напечатан вместе с письмом мастеров советского балета в подборке, озаглавленной «Междуребятами небом и землей». С одной стороны, ситуация с театром современного балета, казалась ясной: А. Быковин считал, что вступать с этой администрацией не имеет никакого смысла.

Где работать мюзик-холлу

Мы обращаемся в редакцию газеты «Советская культура» в критический для нашего коллектива момент. В другое время мы не стали бы особо подчеркивать свои заслуги. Но сегодня вынуждены напомнить, что Ленинградский государственный мюзик-холл относится к ведущим эстрадным коллективам страны. За 20 лет своего существования он выпустил десять программ, получивших высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом.

Коллектив театра, долгое время находясь без стационарного помещения, бессменно благодарен своему родному городу за новый театр, который он откроет в марте 1988 года.

После длительной реконструкции мюзик-холла предложено одно из старейших театральных зданий в ГДР. Главное управление культуры Ленинграда в ГДР. Главное управление культуры Ленинграда издало приказ № 310 от 28 октября 1987 года о передаче здания сегодня есть сцена и зрительный зал, фойе с гар-

деробами и буфетом, комната для актерских грим-уборных и технических служб. Но, к сожалению, в новом помещении мюзик-холла нет ни одного репетиционного зала, а ведь только творческий коллектив театра насчитывает около 200 человек. Это мюзик-холл и женский балет, волынщики, артисты оркестра национального жанра, оркестр, Красный оркестр, а также молодежь.

Все эти годы Ленинградский мюзик-холл занимал репетиционную базу на улице Лизы Чайкиной, дом 2. Однако во времена недавних гастролей нашего коллектива в ГДР.

Главное управление культуры Ленинграда издало приказ № 310 от 28 октября 1987 года о передаче здания по улице Лизы Чайкиной в Ленинграде.

Мы обращаемся в редакцию газеты «Советская культура» от имени и по поручению всего коллектива, мы надеемся, что жизненно важная проблема для нашего театра будет спрятана в решении администрации.

М. РАХЛИН, Т. ЗИМИНА, Н. БЕЛЬСКИЙ, Ш. АБАРОВ, народные артисты РСФСР; О. ВАРДАШЕВА, О. МАРКАНОВА, заслуженные артисты РСФСР. ЛЕНИНГРАД.

Мы и в своем случае не умели достичь такого талантливого коллектива, как Театр современного балета под руководством Б. Эйфмана.

Но сожалению, как оказалось, мы не можем жить без постоянного творческого коллектива. Но ведь и живется без постоянного творческого коллектива, как это делает Б. Эйфман.

Б. Эйфман, сожалею, что не удаётся найти место для своего театра. Но ведь и живется без постоянного творческого коллектива, как это делает Б. Эйфман.

Б. Эйфман, сожалею, что не удаётся найти место для своего театра. Но ведь и живется без постоянного творческого коллектива, как это делает Б. Эйфман.

Б. Эйфман, сожалею, что не удаётся найти место для своего театра. Но ведь и живется без постоянного творческого коллектива, как это делает Б. Эйфман.

Б. Эйфман, сожалею, что не удаётся найти место для своего театра. Но ведь и живется без постоянного творческого коллектива, как это делает Б. Эйфман.

Б. Эйфман, сожалею, что не удаётся найти место для своего театра. Но ведь

УЧИТЬСЯ УЧИТЬ

ОТКРЫТЬ ВСЕ ДВЕРИ В МИР ПРЕКРАСНОГО

Итак, для многих уже стало ясно: двери в мир искусства перед нашими детьми слишком часто оказываются закрытыми. Или запираются перед нами, иной раз в complete обрамлении.

Обеспокоенные этим педагоги, роди-

тели, деятели науки и культуры обращаются в нашу газету: потому что в эстетическом воспитании не просто обойти внутренний мир человека, они вовсе сами исчезают и загубленным образом скрываются в общестенной жизни в целом. Искусство,

читают наши корреспонденты, может и должно помочь нам в восстановлении эстетического ободоры людей, воспитанных у них созидающим и творческим отношением к труду.

Об этом размышляют наши читатели.

Как возненавидеть стихи

Известно: дети — поэты от рождения. У них собственный фольклор: считали, дразнили, песни, приговоры, неизвестно ком и когда сочиненные. Любой ребенок готов бесконечно слушать историю про дядю Степу и Рассвистиного с улицы Бассейной, неутомимо повторять ее взрослым рифмованным строфам.

Куда же девается в четвертом классе? За пределы программы — ни шага, задания вымущены из небольшое стихотворение — сущее наказание. Альфрагма на познанье возникает не случайно. Пролистайте «Книгу для чтения третьего года обучения. Тамы нумерные, в вот стихи — дежурные. Крикатель Пегас здесь, как геогрифы, и не вспыхнет. Тот же самый какими высоколитературными! И наименования благие. Отрывы из поэм, например, не о чемнибудь — о птицетка. Разбить весь текст мы не будем (а школьникам — виноват!), одна только фраза азбуки советского народа всплывает в душе чего стоит? Завораживает ребор каверзным заданием приготовить его выразительное чтение. То есть будимо, проникновенно. Будимо трельяжники!

А вот как переведено стихотворение Н. Зарет «На конгрессе мира в Праге»:

убий мой папа палачи, Погиб на фронте без следа.

И в зоту, и хочет мама,

Чтоб на земле был мир всегда.

Но не пора ли глянуть

вперед в лицо? Окончина вуз

и обогатила свои обще познания, преподаватель музыки как бы, так и остается по своему специальному предмету на уровне полученного в муз-

ции просты и прямолинейны. Содержание «гражданственности», как ее понимают составители, стало мифом и для стихов настоящих поэтов, предложенных для хрестоматийного чтения. Слабые, прозодные авторы с высшим образованием. Но вот стоит им так радовать этому обстоятельству!

Высшую профессиональную подготовку будущих преподавателей музыки, как известно, могут получить лишь в консерваториях и институтах искусств. Сейчас же большинство педагогов музыкальных школ свое высшее образование, как правило, получают заочно, обучаясь в вузах самого разного профиля. Поэтому отнюдь не редко здесь можно встретить преподавателя форпеннико с дипломом... историка или филолога, географа или даже математика.

Но не пора ли глянуть

вперед в лицо? Окончина вуз

и обогатила свои обще познания, преподаватель музыки как бы, так и остается по своему специальному предмету на уровне полученного в муз-

чилище среднего образования. И что же получается? Расходятся немалые государственные средства на образование, которое по сути является для человека любопытным, зато ему идет соответствующая зарплата, в коэффициенте полезного действия остается прежним.

Считается, настало время серьезно заняться перestroйкой кадровой политики музыкальных школ. Окончина молодежи института культуры — познается, в таких специальностях очень нуждаются клубы и дворцы культуры, именно там согласно квалификации ему и должна идти повышение зарплаты. Ведь она выдается за труд, в нее не входит диплом... историка или филолога, географа или даже математика.

В. БАКУЛИН,
музыкант,
В. МОКИЕНКО,
педагог детской музыкальной школы,

ПЕВЕЦ,
Магаданская область.

НА ФОТОКОНКУРС • М. ГЕРШБЕРГ. (Кишинев, фотоклуб «Лучадор»). «Профессиональный взгляд».

А пока — собираю имущество

Десять лет назад в пришел в Куйбышевский дом учителя, собрали 50 дощечек и организовали кружество. Тогда-то опять большой. Последователи есть. «Образовавшая детская кружество областного Дома работников просвещения» имеет много наград, но, главное, дети у нас становятся уже через год в добре, манимательнее, и умнее.

Это не мелочь придумки, не клевета блоги. На сие, с позывания сказать, образцовыми получаются основы — родной речи. Единственное, что, на мой взгляд, прельстило составителей в процитированных стихах, — то, что

Л. ГУЩИНА.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

И пробивно эту галерею уже семь лет. Все говорят «да». Но на самом деле это новая фор-

муза.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

А пока в кружу собирает имущество студии. Дом учителя в аварийном состоянии, готовится к выселению, дети не занимаются. И судьба нашей избушки невидима...

Н. ИЕВЛЕВА,
руководитель кружества.

и бирюката чистого «нет». Если и звонки такая галерея, то, по моим приискам, не раньше, чем через 6—7 лет, в мне уже 48... Вот и пишу в разные города: кому нужно организовать детского творчества?

Детская картинная галерея может заметно влиять на эстетическое развитие детей города.

Кто увез «Золотые яблоки»

БИБ-БИВ-БИВ... — в одиннадцатый раз разнеслись по белу свету поэмные Биеннале иллюстраций в Братиславе и были услышаны в 50 странах — на них отозвались 328 художников. И, как в сказочном сюжете, сюда слетелись 2,364 оригинала иллюстраций детских книг. Все было, как обычно, и в то же время с элементами новизны: символический знак Биеннале — «Золотое яблоко» — принял на этот раз зеленую окраску, чтоказалось и на цвете городской рекламы. Обычным был мощный поток посетителей. Число посещений превзошло предыдущие — оно перевалило за 100 тысяч... Особое внимание вносили дети: среди гостей было большешинство. Их непосредственность сказывалась во всем, но прежде всего в желании играть. Я заметила, что постоянно группами они задерживались возле иллюстраций Даниэля Нанини (Италия). Маски животных очень привлекают детей. Но, оказывается, маски нарисованы с помощью циркуля, а устроены так, что тигра можно потянуть за нос, он выдвигается вперед, и картина становится объемной. Понтине удивительно, как дети это распознают, ведь книги и картины тут под стеклом.

Еще одна особенность XI БИВ заключалась в том, что на нее как бы закрепилась сравнительно новая добрая традиция — семинар художников-иллюстраторов развивающихся стран. Во второй раз его проводили выдающиеся мастера, народный художник ЧССР Альбрехт Бруновский. И не только теоретические знания уносили гости стран Азии, Африки и Латинской Америки, но и воспитанники творческого состязания в качестве эксперимента все они иллюстрировали одну и ту же словесную сказку «Двенадцать месяцев». Как мне сказали, в будущем, когда количество материалов подобного рода передаст в качество, может получиться необычное издание или специальная экспозиция.

Особенность биеннале еще и в том, что она, начавшаяся 22 года назад, никогда не кончалась. Потому что, кроме конкурсного двухместного показа новых работ соревновующихся художников, здесь, в Братиславе, и в других странах мира проходит еще несколько выставок в рамках БИВ. На XI биеннале только в столице Словакии было 14 дочерних (назовем их так) выставок. И это не формально размещенные картины — каждый раз это праздники с интересной программой. Альбомом персональной выставки словацкого художника Душана Каллайя, например, стала пресс-конференция с детьми. Цветы, детский концерт, девочки в белых платьях, атмосфера упоения искусством... Там в этом небольшом зале я думала о том, что именно в такие минуты пре красное наследство поселяется в детской душе.

Устроители с гордостью говорили о том, что вместе с XI БИВ в Братиславе появилась новая площадь — имени Добшинского,

знаменитого собирателя словацкого фольклора. Если точнее, то сама площадь существовала и раньше и просто венчала одну из улиц, но не имела собственного названия. Угловой старинный особняк в историческом центре города отныне стал называться Библианой, поскольку передан в распоряжение БИВ. И хотя конкурсный позыв Биеннале-87 проходил, как всегда, в Доме выставок, в Библиане поселились не менее замечательные экспозиции. Именно здесь в любое время года можно познакомиться с вершинами достижениями БИВ — фотомастской призеров Гран при (затем в смобах), что сами орнитологи на последний год уже побывали в Токио, Цюрихе, Франкфурте-на-Майне. И так из года в год... Есть на ней и иллюстрации нашего соотечественника Николая Попова и «Робинзон Крузо», стеченные Гран при-75. А какое разнообразие стилей на выставке орнитологов словацких графиков XX века и своим народным сказками! Понтине в социалистической Словакии, когда она рассказывалась еще изустно. Но от них можно ждать и экспериментов.

И, наконец, третий сюрприз Библианы — работы западноберлинского профессора Высшей школы искусства Юргена Шлонса и его учеников — «Графики для детей». Мастер приехал на БИВ сам и привез своих студентов. Все они дружной стайкой ходили, болтали, обсуждали. Юрген Шлонс на XI Биеннале получил золотую медаль (а в 1969 году он имел здесь «Золотое яблоко») за книгу «Аллигатор ищущий». По-нашему — крокодил. Что же он ищет? Не «что же», а кого. Невесту. Юрген Шлонс сам придумал и сам нарисовал сказку об Аллигаторе, которого всюду подстерегают необычайные приключения. Вместе с ним в пути отправляется его друг — Кот. И если на пути друзей водная преграда — Аллигатор везет Кота на спине. Зато Кот лепит Аллигатора, перевозят его раны... Но та, которую ищет Аллигатор, все никак не встретится. Оказывается, аллигаторы видят сны — нашему герою пригрозили летающие сны. С крыльями! (1) И наконец однажды в лесу Аллигатор увидел между деревьев ту, которой судьбою было стать Аллигатором. Нарратор енд: Кот с будущим цветом поддавляет счастливую пару.

Надо сказать, что я не дрожала в руках книгу Ю. Шлонса, все это мне рассказали художники — необычайно поэтические, нежные акварели, отмеченные тончайшим вкусом. И тут я невольно вспомнила одну из заповедей Юргена БИВ: учитьвать ребенка, «как живую точку зрения».

Как же рождаются подобные книги? Юрген Шлонс рассказал мне, что у него три внука — Мирика, Надя и Ян. И именно для них он придумывает разные истории. И поскольку позиция Ю. Шлонса как детского иллюстратора представляется мне принципиально важной, я задала ему несколько вопросов:

«Что для вас БИВ?» — «Это самое большое событие в детской иллюстрации. Ни-

где в мире нельзя получить столь обобщенное представление о том, что существует в этой области искусства. Поэтому я привез сюда своих учеников. Именно здесь можно почерпнуть бесценный опыт. Это первое...» — «А ваша награда и ваша выставка?» — «Это уже на втором месте» — «Есть у вас проблемы, как у художника?» — «Да. Нередко наши издатели в оценке иллюстрации ориентируются не на ребенка, а на текст, которая, как они говорят, покупает ему книгу в подарок. Значит, надо, чтобы в первую очередь книга красилась тето...» — «Тогда же на нее безусловная ориентация на детское восприятие?» — «Да для издателей — «это риски»...» — «И каков же итог?» — «Мон книги расходится, но и это на это невозможно, хотя я выпустил 17 книг»... «Что вы думаете о советских художниках, представленных здесь?» — «У них очень сильная связь с национальной традицией. Их искусство близко той манере передачи сказки, когда она рассказывалась еще изустно. Но от них можно ждать и экспериментов.

Многотрудно возвращаясь в залы биеннале, я с грустью думала о том, что только единицы наших соотечественников могли познакомиться с искусством своих коллег фактически всех континентов. Посмотреть на себя в контексте мировой иллюстрации, получить импульс для собственного поиска — это было бы полезно и художникам, и художественным видением юного зрителя».

«А другие советские графики?» — «Юрий Ващенко привел к успеху оригинальное решение любимой сказки Петрова «Алиса в Зазеркалье» как карманный книги небольшого формата. Ващенко не побоялся вступить в соревнование с многими сотнями иллюстраторов «Алисы», давших интерпретации книге высочайшего класса».

Однако вернемся к XI биеннале и расскажем о ююри: оно по-прежнему было международным, основной его состав — метры из Австрии, Франции, СССР, Италии и других стран. ЧССР представил на этот раз сравнительно молодой художник, неоднократный призер БИВ, участник десятков международных выставок Душан Каллай.

Первое, в чем он признался: все четыре дня и четыре ночи, пока шли обсуждения в ююри, он мучился вопросом: кому же отдать предпочтение? Ведь на этот раз уровень работ был еще выше, чем в прошлый.

«И все-таки, что бы вы выбрали?» — «Прежде всего ряд национальных школ детской иллюстрации: испанскую, советскую, венгерскую, чехословакскую. Но если бы ююри ставило цель выделить работы только на высоком уровне, то премия должна была быть присуждена Аллигатору. Нарратор енд: Кот с будущим цветом поддавляет счастливую пару.

Надо сказать, что я не дрожала в руках книгу Ю. Шлонса, все это мне рассказали художники — необычайно поэтические, нежные акварели, отмеченные тончайшим вкусом. И тут я невольно вспомнила одну из заповедей Юргена БИВ: учитьвать ребенка, «как живую точку зрения».

Как же рождаются подобные книги? Юрген Шлонс рассказал мне, что у него три внука — Мирика, Надя и Ян. И именно для них он придумывает разные истории. И поскольку позиция Ю. Шлонса как детского иллюстратора представляется мне принципиально важной, я задала ему несколько вопросов:

«Что для вас БИВ?» — «Это самое большое событие в детской иллюстрации. Ни-

где в мире нельзя получить столь обобщенное представление о том, что существует в этой области искусства. Поэтому я привез сюда своих учеников. Именно здесь можно почерпнуть бесценный опыт. Это первое...» — «А ваша награда и ваша выставка?» — «Это уже на втором месте» — «Есть у вас проблемы, как у художника?» — «Да. Нередко наши издатели в оценке иллюстрации ориентируются не на ребенка, а на текст, который, как они говорят, покупает ему книгу в подарок. Значит, надо, чтобы в первую очередь книга красилась тето...» — «Тогда же на нее безусловная ориентация на детское восприятие?» — «Да для издателей — «это риски»...» — «И каков же итог?» — «Мон книги расходится, но и это на это невозможно, хотя я выпустил 17 книг»... «Что вы думаете о советских художниках, представленных здесь?» — «У них очень сильная связь с национальной традицией. Их искусство близко той манере передачи сказки, когда она рассказывалась еще изустно. Но от них можно ждать и экспериментов.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена ююри. И противоречия, мне кажется, неизбежны».

«Верно. Мне кажется, очень важно, чтобы ребенок по картинкам мог узнавать, что же происходит в книге. В этом смысле яркий пример — работы Юргена Шлонса.

Мы отметили «Золотые яблоки» испанца Бахиа Мануэля. Его замечательная книга «Люди в синем» — это необычайно яркая атмосфера северного города. В то же время рисунок не усложнен, что очень близко детскому восприятию».

«Но ведь существует внутренний взгляд каждого члена юю

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

По следам приказа № 360

Подорониала ли «Советская культура» — так называлась заметка, опубликованная в нашей газете 23 января с. г. В ней рассказывалось об изменениях в порядке подписки на периодические издания, о том, что читатели могут подписаться на газеты и журналы на следующий, 1989 год с 1 января по 1 ноября. Говорилось также, что, несмотря на увеличенный по сравнению с прошлым годом объем субботних номеров «Советской культуры», которые в кинотеатрах «Союзпечати» продаются теперь не по шесть копеек, а по тридцати, подпись осталась прежней — 7 рублей 80 копеек за год — и таким образом подписчики оказываются даже в некотором материальном выигрыше перед субботниками покупателями.

Непривычная заметка издавно вызывала активную читательскую почту. Подписчики и читатели «Советской культуры» задают много вопросов, требуют уточнений, возмущаются работой съезжистов, обижаются редакцией в дезинформации... Вот лишь одно письмо из обширной почты последних дней:

«Вслед за представителями «Союзпечати» наша газета сообщила, что подписка на 1989 год — пишет жительница города Павловска Ленинградской области М. Цюрих — ничему не приносится с 1 января. Но мы, по-видимому, не учли, что в Ленинграде это не относится. В первую рабочую субботу января мне пришло по этому вопросу обратиться на почту по месту жительства. Мне сказали, что на 1989 год подписка не приносится. В районном агентстве «Союзпечати», уже по месту работы (в другом районе), сказали, что этот приказ [о подписке с 1 января], по-видимому, будет отменен, и пока подписка не приносится. Как же согласиться это с сообщением, опубликованным в «Советской культуре» 23 января?»

Что сказать на это? Остается лишь развести руками и соглашаться молча со справедливоностью читательских замечаний. Однако промолчать в данном случае было бы неправильным.

В сущности в письмах речь идет о так называемом приказе № 360 по Министерству связи СССР, документе, предписывающем всем отделениям связи и органам «Союзпечати» проводить индивидуальную подписку на 1989 год на все советские и зарубежные издания с 1 января по 1 ноября 1988 года.

Сам по себе приказ — благое, разумное начинение. Он не может не вызвать одобрения, поскольку направлен на дальнейшее улучшение обслуживания населения. В самом деле, читатель, оформляющий подписку, может более равномерно в течение почти полного года распределить средства на оплату облюбованных им изданий — разве это не прекрасно?

Далее. Большую суммушку в головах индивидуальных подписчиков нервнически передадут в из нестроевые виноградники замечания исполнителей приказа № 360, принятого еще в начале прошлого года, и то и прямое игнорирование его работниками сказали на местах и персоналом предприятий «Союзпечати». Иолжевшие читателей относятся более ответственно, обдуманно и скрупульно, обращение к газете, хочется передать это пожелание.

В. НОВИКОВ.

Галерея в детском доме

Пять живописных полотна подарили детскому дому № 1 пензенским художникам Николай Кирпичев.

Тем самым положил начало картинной галереи, которую он решил создать в детском

доме. И обратился с просьбой прислать свои произведения к коллегам-художникам. Помещение детского дома № 1 позволяет...

А. ТКАЧЕВ.
ПЕНЗА.

НА ФОТОКОНКУРС

• «Масленица»
Фото Э. Жигайлова,
Ю. Белоус, В. Бонкова.

Образ Индии

На своей первой гастроли в Индию московский скульптор Вадим Шелов привез папку графических листов, называемых «печатаниями великой Индии». Его гравюры оптическими трафаретами, изображающими различные аспекты индийской культуры, находятся в галереях музеев и выставочных залах Индии.

Индия открывает сердца народов, сближает их. Об этом думается сейчас, во время Фестиваля советской культуры в Индии.

Министру связи СССР В. А. Шамшину и его первому заместителю Г. Курдаеву, подавшимся тот знаменитый тегер приказ № 360. Редакция надеется получить от них обстоятельный ответ, почему же оказывается столь неизвестными скульптурными приемами принятые ими директивы.

Не меньшую, если не большую часть читательских писем составляют участники на выставки на плохую доставку газет по вине почтовых отделений, городских и районных управлений связи. Семья Плотников из Ленинграда из-за безобразной доставки отказалась от газеты сортировщиками почтамта.

Подобные же сигналы поступили из Воронежа, Перми, Кирова, Челябинска, Ангарска и других городов и районов страны. Объясняется причина своего отсутствия под подписью, ленинградцы Плотниковы пишут: «Понимаем, что прямой ответственность за это мы не несем, но надо отвечать за работу тех, кому мы доверили быть посыщиком между газетой и подписчиком. Что же, скажу, может, с излишней запальчивостью и не совсем по адресу, но принимать критику надо. Поэтому и публикуют эти замечания.

Многие предприняли связи с новым годом перешли на почту по месту жительства. Мне сказали, что на 1989 год подписка не приносится. В районном агентстве «Союзпечати», уже по месту работы (в другом районе), сказали, что этот приказ [о подписке с 1 января], по-видимому, будет отменен, и пока подписка не приносится. Как же согласиться это с сообщением, опубликованным в «Советской культуре» 23 января?

Что сказать на это? Остается лишь развести руками и соглашаться молча со справедливостью читательских замечаний. Однако промолчать в данном случае было бы неправильным.

В сущности в письмах речь идет о так называемом приказе № 360 по Министерству связи СССР, документе, предписывающем всем отделениям связи и органам «Союзпечати» проводить индивидуальную подписку на 1989 год на все советские и зарубежные издания с 1 января по 1 ноября 1988 года.

Сам по себе приказ — благое, разумное начинение. Он не может не вызвать одобрения, поскольку направлен на дальнейшее улучшение обслуживания населения. В самом деле, читатель, оформляющий подписку, может более равномерно в течение почти полного года распределить средства на оплату облюбованных им изданий — разве это не прекрасно?

Далее. Большую суммушку в головах индивидуальных подписчиков нервнически передадут в из нестроевые виноградники замечания исполнителей приказа № 360, принятого еще в начале прошлого года, и то и прямое игнорирование его работниками сказали на местах и персоналом предприятий «Союзпечати». Иолжевшие читателей относятся более ответственно, обдуманно и скрупульно, обращение к газете, хочется передать это пожелание.

П. А. СИДОРЕНКО. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Видеосалон на колесах

У пассажиров фирменного поезда «Юрмала», курсирующего между Ригой и Москвой, теперь не возникает проблем, как скоротить время. Кооператив «Досуг», созданный при Рижском дворце, открыл в экспрессе видеосалон. Кинозал открывается после 23 часов, когда минуты времени уходят.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соединенных Штатах.

— Пусть так. Но вот о чем хотелось бы спросить: можно ли, по вашему мнению, говорить сейчас об общем погашении общем динамике латышского театра или спектаклях о молодежи и о том, что молодежь волнует. Мне кажется, что, если в зале нет студенчества, уровень театра, требовательность артистов к себе почти всегда поникаются. У молодых есть та категоричность, которой не может быть у спокойного «зрелого» зрителя. Если они не интересен спектакль — они просто уходят. А если интересен — приходит снова и снова, по несколько раз на каждую труппу.

— Это, по-моему, неудивительно. Хотя у Театра молодежи Литвы пока еще не было больших заграничных гастролей — он, по-моему, уже «зачин» имеет довольно широкую известность и за пределами нашей страны.

— Не знаю, может быть...

Есть у нас известность или нет, и насколько она заслуживает внимания, покажут, видимо, в какой-то мере предстоящие гастроли в Соедин